

— Как вы посмели незаконно проникнуть в Долину Уединённой Орхидеи? Кто вы такие?

Прекрасная девушка холодно задала вопрос. Сяо Синюй, которого трое защищали, наконец очнулся и, увидев, что все обнажили оружие, а даже Лань Тиншэн был настороже и готов к защите, поспешно поднял руки, чтобы доказать свою невиновность, и с волнением произнёс:

— Девушка, не волнуйтесь! Мы не злодеи!

Но девушка явно не верила.

— Все, кто приходит в нашу долину, называют себя хорошими людьми. Кто вы такие и зачем пришли в нашу долину?

Сяо Синюй мягко отстранил Се Нина и, вежливо сложив руки в жесте приветствия, сказал:

— Девушка, подождите немного. У нас есть Жадеитовый жетон Долины Уединённой Орхидеи.

Услышав это, главная девушка нахмурила свои изящные брови, и Сяо Синюй поспешил попросить Лань Тиншэна достать Жадеитовый жетон и передать ей. Девушка взяла его, осмотрела и махнула рукой, приказав убрать оружие. Она сложила руки в приветствии в адрес Сяо Синюя и его спутников, её лицо оставалось холодным, но тон стал мягче, в нём стало меньше убийственной холодности.

— Это Жадеитовый жетон, подаренный госпожой долины. Я была невежлива. Пожалуйста, следуйте за мной, я доложу госпоже.

Остальные вложили мечи в ножны, Се Нин и Лань Тиншэн тоже естественно расслабились и последовали за молодой девушкой к дальним постройкам.

Раньше они видели их издалека, но когда подошли ближе, Сяо Синюй обнаружил, что Долина Уединённой Орхидеи была не такой уж маленькой, скорее похожей на большую деревню, где жило много простых людей, но мужчин почти не было видно. Изредка пробегали несколько играющих мальчиков, и Сяо Синюй предположил, что это, вероятно, сироты и вдовы, которых приютила госпожа Лань, что было её обычным делом.

Жители деревни робко смотрели на проходящих мимо чужаков, видимо, очень беспокоясь, и обнимали своих детей, приучая их к порядку.

Сяо Синюй же с удовольствием разглядывал орхидеи вдоль дороги и решил заговорить с девушкой, которая вела их:

— Долина Уединённой Орхидеи действительно оправдывает своё название. Орхидеи здесь просто великолепны.

Девушка сосредоточенно вела путь и не ответила.

Сяо Синюй с лёгким смущением почесал нос, и Лань Тиншэн издевательски произнёс:

— Чего ты важничаешь? Она тебя вообще не замечает.

Сяо Синюй промолчал, но услышал тихий смешок. Обернувшись, он увидел, что улыбка на губах Се Нина почти исчезла. Сяо Синюй сразу же обрадовался, что смог развеселить Се Нина, и замедлил шаг, подойдя ближе к нему, тихо сказал:

— Спасибо за то, что защитил меня. Не ожидал, что ты будешь оберегать меня.

Улыбка Се Нинга исчезла, и он, глядя вдаль на цветущее море, спокойно произнёс:

— Не за что. У тебя нет боевых навыков, так что мы должны тебя защищать.

— Ха!

Снова раздался смешок, и Лань Тиншэн сказал:

— Слышал? Если бы ты не был таким бесполезным, кто бы тебя защищал?

— Значит, мне стоит радоваться тому, что я такой глупый и беспомощный, из-за чего вы жалеете меня и берёте под защиту?

Сяо Синюй сразу же расстроился, надул губы и пошёл вперёд, к девушке, оставив их позади.

Лань Тиншэн и Се Нин удивились. Лань Тиншэн тихо рассмеялся:

— Кажется, он обиделся?

Се Нин спокойно ответил:

— Не знаю.

Они шли через деревню ещё некоторое время, пока не достигли входа в ущелье. Тут Сяо Синюй понял, почему девушка не отвечала ему.

Глядя на орхидеи, растущие на скалах ущелья, и на чистый источник, он вдруг вспомнил картину, которую показывал ему Дуань Цинфэн, и взглянул на огромную стелу перед ущельем, на которой были высечены три кроваво-красных иероглифа.

— Здесь... так здесь настоящая Долина Уединённой Орхидеи!

Перед ними была узкая тропа, проложенная вдоль ущелья, под которой зияла бездонная пропасть с глубоким чистым озером. Несколько маленьких водопадов стекали по скалам, разбиваясь о воду и создавая облака серебристых брызг. Чистая вода омывала скалы, делая их белыми и блестящими. Звон воды и время от времени раздающиеся в ущелье звонкие птички трели наполняли воздух.

Стоя здесь, они чувствовали себя свежо и приятно.

Девушка, которая вела их, наконец повернулась и остановилась, жестом приглашая их пройти:

— Пройдите по этой тропе, и вы попадёте в Уединённый павильон. Я уже послала сообщить госпоже Лань, но она любит тишину и не любит, когда её беспокоят многие люди. Пожалуйста, пройдите сами.

С этими словами она вернула Жадеитовый жетон Сяо Синюю.

Когда Сяо Синюй взял подвеску, она сложила руки и ушла. Сяо Синюй подумал, что эта девушка, должно быть, занимала какое-то положение в Долине Уединённой Орхидеи, но даже она не могла увидеть госпожу Лань? Живое пение птиц разносилось по ущелью, и это немного подняло настроение Сяо Синюю.

Под тропой зияла пропасть глубиной в десятки чжань до глубокого озера, по краю были поставлены бамбуковые перила. Тропа была не слишком узкой, но довольно высокой, так что по ней могли пройти пять-шесть человек плечом к плечу.

Сяо Синюй вернул Жадеитовый жетон Лань Тиншэну и произнёс:

— Пойдём.

Они снова двинулись вперёд, но постепенно Сяо Синюй отстал. Се Нин шёл впереди, прокладывая путь, а Лань Тиншэн, оглянувшись назад, увидел, что лицо госпожи Юй всё ещё бледное, и она слегка запыхалась, видимо, устала. Сяо Синюй, по своему желанию, остался сзади, чтобы поддержать госпожу Юй.

Лань Тиншэн цокнул языком, подошёл к Се Нину и тихо сказал:

— Этот парень, кажется, не так уж и противен, ты не находишь?

Се Нин немного удивился:

— Почему ты всё время говоришь мне о нём?

Лань Тиншэн ответил с очевидной уверенностью:

— Разве вы не друзья? Ты гнался за мной десять улиц ради его нефритовой подвески! Обычные друзья так не поступают.

Се Нингу было трудно объяснить, и он решил не объяснять.

— Думай что хочешь.

— Не так это работает.

Лань Тиншэн продолжил:

— Вчера, когда тебя не было, он спрашивал меня, где его нефритовая подвеска. Ты ещё не вернул ему?

Се Нин посмотрел на него и спокойно ответил:

— Я найду возможность вернуть ему. Лучше позаботься о себе.

Сказав это, он снова перестал обращать на него внимание. Лань Тиншэн фыркнул ему в спину и тихо пробормотал: «Если ты не вернёшь, мне придётся отвечать за тебя». Затем, чтобы скрасить время, он пошёл назад поговорить с Сяо Синюем.

Хотя большую часть времени Лань Тиншэн подкалывал Сяо Синюя, а тот часто оставался без слов, в глубине души бесчисленное количество раз говорил себе, что это всего лишь ребёнок, и не стоит с ним спорить.

Полчаса спустя они дошли до конца этого глубокого узкого пути, и орхидеи на скалах ущелья постепенно исчезли. Но то, что они увидели перед собой, заставило их всех вздрогнуть, и они чуть не подумали, что заблудились.

— Это действительно Долина Уединённой Орхидеи?

Сяо Синюй поднял упавший на ладонь красный цветок сливы и, поднеся к носу, почувствовал свежий и холодный аромат. Цветок был настоящим, а значит, и роща красных слив перед ними тоже была реальной. Лепестки почти устилали землю, оттенки красного варьировались от глубокого до светлого, а на ветвях гордо цвели кроваво-красные сливы. В Долине Уединённой Орхидеи была роща слив, и всё вокруг было прекрасно, как во сне.

Се Нин же оглянулся на бледно-красное родимое пятно на белой шее Лань Тиншэна и, задумавшись, произнёс:

— Видимо, Дуань Цинфэн не зря подозревал, что ты как-то связан с Долиной Уединённой Орхидеи.

Лань Тиншэн в это время тоже отбросил свою обычную манеру шутить, его пальцы незаметно сжались. Взгляд на рощу слив перед ним казался до боли знакомым, он словно вспомнил что-то: на тыльной стороне руки его родной матери тоже было родимое пятно в форме цветка сливы.

В далёких воспоминаниях его мать, казалось, говорила ему, что в её семье у всех было такое родимое пятно...

— Что с тобой?

Се Нин снова спросил его, так как он долго молчал.

Лань Тиншэн внезапно очнулся и сам по себе покачал головой:

— Ничего.

В это время из рощи медленно вышла фигура в белом. Это была молодая девушка, лет двадцати, с милостивым лицом, изящная и элегантная. Она подошла к ним, слегка присела, проявив крайнюю вежливость, и даже её голос был необычайно мягким и нежным.

— Гости, вы прибыли издалека. Моя приёмная мать, госпожа Лань, специально послала меня, Юнь Шу, встретить вас. В павильоне уже приготовлен чай, прошу гостей следовать за мной.

Они тут же последовали за ней. Роща была невелика, и, пройдя сквозь неё, они увидели большой тихий дом. Они следовали за девушкой Юнь Шу к главному залу и увидели, что хозяйка долины, госпожа Лань, уже ждала их там. Юнь Шу послушно подошла к ней и назвала её приёмной матерью.

Госпожа Лань была одета в белоснежное платье, в волосах у неё красовалась шпилька из белого нефрита. Хотя её наряд был простым, её красота была поразительной. Её глаза были ясны, как осенняя вода, брови — как далёкие горы, а взгляд сиял живым блеском. Она была изящна и прекрасна. Не то чтобы десять лет назад, но даже сейчас, назвать её первой красавицей в мире было бы вполне справедливо.

Просто снова коснулись руки, никакого прогресса ґ (□Д □) ґ